

ПРОЙДОХА, ПРОНЫРА, ПРОЛАЗА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.В. Птенцова

Совместный университет МГУ-ППИ, Китай, г. Шэньчжэнь;
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Институт языкознания РАН, Москва, Россия; anna.ptentsova@gmail.com

Дуань Чжэньчжэнь

Совместный университет МГУ-ППИ, Китай, г. Шэньчжэнь;
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; zhenzhen@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному анализу лексической семантики разговорных существительных-синонимов *пройдоха*, *проныра*, *пролаза*, указывающих на людей, которые достигают цели нечестным путем, и передающих негативную оценку со стороны говорящего. Исследование было проведено на материале Национального корпуса русского языка с применением методов контекстуального и компонентного анализа, который позволяет выявить общие и дифференциальные семы данных существительных.

Анализ показал, что по ряду существенных признаков синоним *пройдоха* противопоставлен синонимам *проныра* и *пролаза*. Этими признаками являются: 1) цель, к которой стремится субъект (часто денежная выгода для *пройдохи*; часто обладание каким-либо физическим объектом для *проныры* и *пролазы*); 2) способы достижения цели (преимущественно обман, часто с опорой на личное обаяние, для *пройдохи*; преимущественно разного рода действия, направленные как бы на огибание препятствий, для *проныры* и *пролазы*); 3) оценка со стороны говорящего (хотя в целом *пройдоха* выражает негативную оценку, но в некоторых случаях говорящий может относиться к субъекту с симпатией); 4) способность указывать на лиц женского пола (существует для *проныры* и *пролазы*, практически отсутствует для *пройдохи*).

Проныра и *пролаза* не имеют контрастных семантических признаков, которые противопоставляли бы их между собой. Единственным заметным отличием является отличие стилистическое: *пролаза* — уходящее слово, оно встречается в основном подкорпусе Национального корпуса примерно в шесть раз реже, чем синоним *проныра*.

Ключевые слова: лексическая семантика; синонимы; негативно-оценочная лексика; Национальный корпус русского языка

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Для цитирования: Птенцова А.В., Чжэньчжэнь Дуань. Пройдоха, проныра, пролаза: сопоставительный семантический анализ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 2. С. 47–57.

ПРОЙДОХА (RASCAL), ПРОНЫРА (SNEAK), ПРОЛАЗА (SLYBOOTS): COMPARATIVE SEMANTIC ANALYSIS

Anna V. Ptentsova

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; annaptentsova@mail.ru

Duan Zhenzhen

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; zhenzhen@mail.ru

Abstract: The article is about the lexical semantics of conversational synonymous nouns *пройдоха* (*rascal*), *проныра* (*sneak*), *пролаза* (*slyboots*), indicating people who reach the goal dishonestly, and conveying a negative assessment on the part of the speaker. The study was conducted on the material of the Russian National corpus. We used contextual and component analysis methods, which allows us to identify common and differential senses of these nouns.

The analysis showed that, according to several essential features, the synonym *пройдоха* is opposed to the synonyms *проныра* and *пролаза*. These features are: 1) the goal that the person strives for (often monetary gain for *пройдоха*; often the possession of some physical object for *проныра* and *пролаза*); 2) methods of achieving the goal (mostly deception, often relying on personal charm, for *пройдоха*; mainly all kinds of actions aimed, as it were, at getting around obstacles, for *проныра* and *пролаза*); 3) an assessment on the part of the speaker (although in general *пройдоха* expresses a negative assessment, but in some cases the speaker may treat the person with sympathy); 4) the ability to indicate females (exists for *проныра* and *пролаза*, but is practically absent for *пройдоха*).

Проныра and *пролаза* do not have semantic features that would contrast them with each other. The only noticeable difference is a stylistic one: *пролаза* is the outgoing word, it is found in the main subcorpus of the Russian National Corpus approximately six times less often than the synonym *проныра*.

Keywords: lexical semantics; synonyms, negative evaluation vocabulary; Russian National Corpus

Funding: The research was financed by the grant of the Government of Shenzhen and Shenzhen MSU-BIT University.

For citation: Ptentsova A.V., Zhenzhen Duan. (2025) *Пройдоха (rascal), проныра (sneak), пролаза (slyboots): Comparative Semantic Analysis*. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 47–57.

Введение

В русском языке существует обширная группа синонимичных существительных, указывающих на людей, которые достигают своих целей разного рода нечестными или не вполне честными способами — в ситуации, когда достижение этих целей прямым и честным путем затруднено по какой-либо причине и поэтому другие люди их достичь не могут. Все эти существительные выражают негативную оценку говорящего.

Число таких существительных довольно велико: это в первую очередь слова синонимического ряда ЛОВКАЧ: *разг. ловкач, разг. пройдоха, разг. проныра, разг. пролаза, разг. прохвост, разг. прохиндей* и др. (см. [Евгеньева 2003, 2: 514; Александрова 2001: 196]), а также члены синонимического ряда ХИТРЕЦ: *хитрец, плут, лиса* и др. (см. [Евгеньева 2003, 2: 650; Александрова 2001: 539]).

Среди существительных первого из указанных рядов обращают на себя внимание слова, сходные не только по смыслу, но и в словообразовательном отношении — это стилистически отмеченные в качестве разговорных *пройдоха, проныра* и *пролаза*. Эти существительные связаны с глаголами с приставкой *про-*, указывающей на движение вперед — обычно сквозь препятствия, затрудняющие перемещение; ср. характерные сочетания, в которых реализуется данное значение приставки: *пройти сквозь <через> стену; пронырнуть между двумя подводными скалами* (а также *пронырнуть в самую гущу толпы*), *пролезть сквозь узкую щель*. Таким образом, в основе значения слов *пройдоха, проныра, пролаза* лежит образ человека, продвигающегося сквозь препятствия к намеченной цели¹.

Негативная оценка со стороны говорящего обусловлена, как уже говорилось, тем, что для достижения целей субъект прибегает к нечестным приемам. В качестве таких приемов часто выступают *уловки, хитрости, ухищрения* и *маневры*; ср. толкование существительных — членов синонимического ряда УЛОВКА в [НОСС 2004: 1196]:

¹ Следует отметить, однако, что в случае *пройдохи* внутренняя форма слова значительно более затемнена, чем в случае *проныры* и *пролазы*: едва ли обычный носитель современного русского языка сможет установить семантическую и словообразовательную связь между *пройдохой* и глаголом *пройти* (от которого к тому же данное существительное образовано, согласно [Фасмер 1971: 373] не напрямую, а через субстантивировавшуюся причастную форму *проида*; отметим, впрочем, что *проида*, а также *проидоха*, не зафиксировано ни в древнерусском подкорпусе НКРЯ, ни в исторических словарях русского языка). В то же время для двух других существительных связь с производящими глаголами очевидна любому русскоговорящему (благодарим Т.В. Крылову, высказавшую это важное соображение). Тем не менее, *пройдоха*, безусловно, отчетливо связывается с представлением о достижении субъектом цели путем (нечестного) преодоления препятствий.

‘отвлекающий прием, с помощью которого субъект пытается преодолеть препятствие на пути к цели или уклониться от чего-либо’².

Итак, данные существительные обладают очень большим семантическим сходством, подкрепленным словообразовательной структурой; ср. описание в [Евгеньева 2003, 2: 514]: «Эти слова употребляются в обиходно-разговорной речи для обозначения ловкого, изворотливого человека, умеющего устраивать свои дела, <...> *пройдоха* <...> — тот, кто умеет устраивать дела не только ловкостью, изворотливостью, но и хитростью; *проныра*, *пролаза* — тот, кто отличается пронырливостью, умением всюду проникнуть, найти себе доступ».

Тем не менее, некоторое смысловое различие между синонимами все же имеется. Из процитированного описания следует по меньшей мере тот факт, что существительное *пройдоха* находится на большем семантическом расстоянии от *проныры* и *пролазы*, чем эти два последних существительных друг от друга.

Рассмотрим следующий контекст:

(1) *Пройдоха-сапожник выдрал из «Сочинений Н.В. Гоголя» одну из тех вклеек, на которой дана фоторепродукция гоголевской рукописной странички, и этот-то фотографический снимок горе-исследователь принял за подлинник!* (К.И. Чуковский).

Легко видеть, что слово *пройдоха* не может быть заменено здесь на слова *проныра* и *пролаза*.

Задачей настоящей статьи является семантический анализ трех названных существительных с целью установления их сходства и различий. Такой анализ позволяет объяснить и даже предсказать возможность или невозможность взаимозамен данных синонимов в тех или иных контекстах, а его результаты могут оказаться полезными как носителям языка, так и тем, кто изучает русский язык как иностранный.

Материалом для работы послужили данные основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ³); при обработке этих данных использовались методы контекстуального и компонентного анализа. Рассматривая употребление каждого из существительных в конкретных контекстах и определяя возможность/невозможность взаимозамен, мы постарались выявить те компоненты значения синонимов, которые обеспечивают правильность использования их в одних случаях и обуславливают невозможность их использования в других случаях.

² Последняя часть толкования относится к синониму *увертка*. Этот прием, однако, не ассоциируется с действиями *пройдохи*, *проныры* и *пролазы*, поскольку все три слова указывают на активное стремление субъекта к достижению желаемой цели, а не на уклонение его от чего-либо нежелательного.

³ Дата обращения — 20.09.2024; в примерах из НКРЯ в скобках указывается фамилия автора произведения.

Семантические особенности существительного *пройдоха*

Целью, к которой стремится *пройдоха*, обычно является получение финансовой выгоды или карьерный рост:

(2) *Все знали, что Кисмет скупает краденое. А потом перепродаёт втридорога. Но официально старый пройдоха считался антикваром* (С. Кузнецова);

(3) *[Он] возненавидел всю эту муть с диссертацией, говорил, что лучше честно получать сто тридцать целковых, чем мучиться, надирать здоровье и унижаться перед нужными людьми. И Лена теперь тоже так считала и презрительно называла знакомых кандидатов дельцами, пройдохами* (Ю. Трифонов).

Добиваясь своих целей, *пройдоха* часто прибегает к прямому обману; ср. (1), (2); ср. также:

(4) *Большая часть его находок — подделка, купленная на базарах у пройдох* (Слава Сэ);

(5) *Стоит ли виноватить несчастного за то, что был доверчив и поверил пройдохе-риэлтору, будто перекрытия в доме — не трухлявая сосна, а ж/б?* (М. Кантор).

Сочетания типа *отпетый <бессовестный, отчаянный> пройдоха* указывают на готовность *пройдохи* идти на обман любого масштаба (ср. семантически близкие сочетания *отпетый мошенник, бессовестный лжец, отчаянный жулик*).

С одной стороны, *пройдоха* способен действовать достаточно грубо и напористо, оказывая психологическое давление и стремясь подчинить своей воле волю оппонента — он как бы идет напрямую к поставленной цели; ср.:

(6) *Пиарщика люди обычно представляют себе как циничного пройдоху, готового впарить, всучить кому угодно что угодно* (И. Левонтина).

С другой стороны, при отсутствии нужды в подобных крайних мерах *пройдоха* действует значительно мягче; он склонен входить в доверие к людям и часто использует для этого личное обаяние; ср.: *Микеле, восемнадцатилетний курчавый синеглазый пройдоха, весельчак, тончайший мастер по части развлечения вина водой <...> замер перед княгиней* (А. Соболев).

Люди часто отзываются о *пройдохе* лишь с легкой иронией или даже выражают некоторую симпатию; ср.:

(7) *Молодой человек заалел как маков цвет, и простодушная улыбка осветила его почти девичье лицо симпатичного пройдохы* (В. Катаев);

(8) *Этот ловкий пройдоха, обаятельный парень и душа общества, умел как-то легко переносить все невзгоды* (А. Азольский).

Ср. также пример, иллюстрирующий как склонность *пройдохи* к откровенному обману, так и склонность других людей восхищаться ловкостью такого обмана:

(9) *Идея подменить жезл принадлежит Талейрану. Приказав личному ювелиру срочно изготовить копию, он переправил ее на Мальту, где и совершил руками своего агента, входившего в состав капитула, подмену. Таким образом, ничего не подозревающие мальтийцы вручили своему августейшему патрону фальшивку. Подлинник же бесследно исчез. — Вот это пройдоха!* — восхитился Березовский (Е. Парнов)

По отношению к *пройдохе* возможны и другие высказывания, прямо выражающие такую симпатию или восхищение; ср.: *Ай да пройдоха!* Ср. также:

(10) *«Ах ты, пройдоха!» — ухмыльнувшись, почти ласково подумал о нём торговец вином (Б. Телков).*

В этом отношении *пройдоха* сближается с существительными *хитрец* и особенно *плут* и *уменьш-ласк. плутишка*; ср. *Ай да хитрец <плут, плутишка>!* Отметим, что ловкость и подобные качества в русской картине мира вообще относятся к числу свойств, вызывающих одобрение, даже если они используются для неблагоприятных целей, ср., например, вполне частотную сочетаемость прилагательных положительной оценки с существительными негативной оценки: *ловкий <виртуозный, хитроумный> обман; утонченная <искусная> лесть, ловкая проделка; ловкая подделка, изощренная ложь.*

В художественной литературе *пройдоха* часто выступает в роли яркого и запоминающегося персонажа, мастерски умеющего перехитрить окружающих (наиболее ярким примером такого типа может служить известный персонаж И. Ильфа и Е. Петрова Остап Бендер). Он может представлять как обаятельный плут или как циничный человек, лишенный моральных принципов и движимый исключительно личной выгодой, но независимо от того, насколько негативно оценивается такой персонаж, *пройдоха* всегда вызывает у читателя эмоциональный отклик, будь то симпатия, легкая ирония или осуждение.

Из приведенных примеров следует еще одно свойство *пройдохи*: своих целей он обычно добивается посредством слов. В самом деле, те из описанных выше ситуаций, которые связаны с обманом, с обязательностью предполагают ложные высказывания, обращенные, так сказать, к адресату обмана (хотя не исключают и каких-либо действий, как в (9)), а глаголы *впарить* и *всучить* в (6) указывают на то, что на оппонента воздействуют назойливыми уговорами или расхваливанием предлагаемого объекта.

Еще одно важное свойство существительного *пройдоха* состоит в том, что оно, формально принадлежа к числу существительных

общего рода, обычно обозначает лишь лиц мужского пола, ср. (1) — (10) (даже в (3) и (4), где пол субъекта не указывается прямо, речь почти наверняка идет именно о лицах мужского пола). Ср. также затрудненность сочетаний и высказываний типа ^{??}*эта хитрая пройдоха*; ^{??}*Она такая пройдоха*.

Семантические особенности существительных *проныра* и *пролаза*

Будем рассматривать два этих существительных вместе, поскольку контрастных семантических различий между ними выявить не удастся.

Наиболее отчетливо заметно стилистическое различие *проныры* и *пролазы*: при том, что оба слова, как и *пройдоха*, являются разговорными, второе из них постепенно выходит из активного употребления и должно быть, как кажется, снабжено в словаре пометой уходящ.: на 243 вхождения слова *проныра* (и 571 вхождение слова *пройдоха*) в НКРЯ приходится лишь 41 случай вхождения существительного *пролаза*⁴.

Примечательно, что эти два существительных часто употребляются в паре, что подчеркивает их семантическую близость; ср. (11), а также (14):

(11) *Ему, пролазе, ровно ничего не стоит сослаться в речи, в диспуте, в статье на частный, на подслушанный разговор. Он не знает различия между литературным спором и доносом. Впрочем, этого не знает литературный простак, а пролаза и проныра знает, ох, как знает* (А. Воронский).

В отличие от слова *пройдоха*, существительные *проныра* и *пролаза* фокусируются на извилистом пути к цели, на способности человека как бы пролезть в узкую щель или двигаться, огибая препятствия. Это отличие от *пройдохи*, способного во многих случаях идти к цели напористо и как бы по прямой, обусловлено, видимо, значением исходных глаголов. В самом деле, глагол *пройти* ассоциируется с продвижением по прямой (сквозь препятствия или без препятствий), в то время как *пронырнуть* или *пролезть* вызывают представления о непрямой траектории движения при обязательном наличии препятствий.

Типичное прилагательное, характеризующее подобных людей — *изворотливый* (которое, впрочем, в отдельных случаях может сочетаться и с существительным *пройдоха*):

⁴ Отметим, что в [Евгеньева 2003, 2: 514] *пролаза*, как и *проныра* и *пройдоха*, имеет лишь помету «разг.», а в [Александрова 2001: 196] ни одно из данных существительных не имеет помет.

(12) *Есть такая должность на заводе — снабженец; это изворотливый человек, обладающий опытом налаживания контактов, ловкач, проныра, деляга, которого дирекция посылает к соседям, чтобы он привез новые детали к старым станкам* (М. Кантор).

Ср. также выразительный контекст, относящийся к XIX веку, но не имеющий, как кажется, никаких признаков устарелости (за исключением упомянутой выше стилистической отмеченности слова *пролаза*); отметим здесь употребление глагола *втереться*, описывающего как бы продвижение с ощущением трения, сопротивления:

(13) *Как невозможно истребить в саду червей и других вредных пресмыкающихся, так невозможно изгнать из общества этих пролаз с медными лбами, которые вотрутсЯ всюду, где только двери не заколочены наглухо* (Ф.В. Булгарин).

Проныра и *пролаза*, как правило, не используются для описания ситуации, в которой субъект прибегает к прямой лжи или к грубому, «в лоб», нарушению установлений, принятых в обществе, а скорее указывают на умение формально обойти правила и ограничения. Отметим в связи с этим невозможность или затрудненность сочетаний ^{??}*циничный проныра <пролаза>*, **отпетый проныра <пролаза>*, а также **прожженный проныра <пролаза>*.

Впрочем, обман не совсем невозможен для *проныры* и *пролазы*:

(14) *Этот проныра и пролаза так ловко всех обвел вокруг пальца, что никто и не заметил, как он обогатился* (Ф.М. Достоевский).

Однако следует отметить, что данный контекст, описывающий обман ради денежной выгоды, относится к XIX веку и, в отличие от (13), по-видимому, отражает несколько устаревшее словоупотребление.

Обычно целью *проныры* и *пролазы* является не чисто финансовая выгода, а приобретение в личное пользование каких-либо объектов:

(15) *То с килограммом муки, то с килограммом сахару, через неделю с пятнадцатью пачками папирос пришел. <...> То целых два килограмма пшена тащит. То уже две бутылки водки принес. Словом — пронырой стал, добытчиком* (В. Шапко).

Отметим для (15) возможность замены (с легким стилистическим отличием) слова *проныра* на синоним *пролаза* и невозможность его замены на синоним *пройдоха*, чему способствует контекст слова *добытчик*, которое укрепляет семантический фокус на идее приобретения разного рода объектов в личное пользование.

Вернемся коротко к примеру (2), на котором также удобно проиллюстрировать различие между *пронырой* и *пролазой*, с одной стороны, и *пройдохой*, с другой. В ситуации скупки краденого *пронырой* и *пролазой* мог бы быть назван человек, умеющий в обход всевозможных препятствий найти и выкупить ценную вещь (акцент — на приобретении объекта в свое распоряжение), в то время как словом

пройдоха в (2) охарактеризован человек, умеющий при помощи обмана выгодно продать эту вещь (акцент на финансовом выигрыше).

По той же причине невозможны замены слова *проньера* на *проныру* и *пролазу* в (4) — (6). В (4) и (5) речь идет о получении финансовой выгоды путем обмана, в (6) — о «впаривании» клиенту какого-либо объекта, а не о приобретении объекта в свое владение, и опять-таки о получении таким образом финансовой выгоды.

Отметим, однако, что то, что стремится получить *проньера* и *пролаза*, не обязательно является физическим объектом — это может быть определенное положение в обществе, престижная позиция на карьерной лестнице и под.:

(16) *Наверняка нашенщывали Димочке, что я — провинциальная проньера из Мухосранска, хочу заполучить прописку, академическую дачу и так далее* (Е. Колина).

Контексты подобного типа являются одинаково подходящими для всех трех синонимов, представляя собой, тем самым, зону их семантической нейтрализации (ср. допустимость сочетания *провинциальный пройдоха, желающий заполучить прописку и академическую дачу*).

В отличие от *пройдохи*, *проньера* и *пролаза* обычно достигает цели не словами, а действиями:

(17) *Он чистопробный авантюрист, шпион по натуре, разведчик, умный проньера: он сторожил чужое открытие, воровал у великого поэта черновики, списывал украдкой у него из тетрадей формулы Времени* (А. Иличевский);

(18) *Но каков, однако, пролаза, — прибавил он, — на два дня приехал в Москву, успел уже съездить к генерал-губернатору и получить от него приглашение на бал* (А.Ф. Писемский).

Интересно отметить, что *проньера* и *пролаза* оцениваются в русском языке в целом более негативно, чем *пройдоха*: невозможно сказать **симпатичный <*обаятельный> проньера <пролаза>*.

Будучи, как и *пройдоха*, словами общего рода, *проньера* и *пролаза*, в отличие от *пройдохи*, достаточно регулярно указывают на лиц женского пола; ср. (16), а также:

(19) *Вторую надзирательницу я прозвала «дрянью»: проньера, маленькая, паршивенькая, хитренькая, подленькая, с личиком в кулачок* (Т. Окуневская).

И все же, несмотря на перечисленные различия, противопоставляющие существительное *пройдоха*, с одной стороны, и *проньера* и *пролаза*, с другой, в целом слово *пройдоха* весьма близко семантически словам *проньера* и *пролаза*. Как и в случае с другими синонимами, легко находятся контексты, где *пройдоха* без затруднений заменяет существительные *проньера* и *пролаза*; ср. (16). Ср. также

контекст, где *проныра* и *пройдоха* используются, по сути, как варианты и указывают на одно и то же лицо:

(20) На картине «Деревенский адвокат» изображена контора сельского адвоката <...>. За столом адвокат-проныра принимает дань от клиентов живой натурой: куры, яйца, овощи <...>. Манера письма указывает на авторство Питера Брейгеля Старшего, но нет никаких сведений, что он когда-либо писал картину на подобный сюжет. Второй пункт — на картине изображен адвокат-пройдоха, а вот физиономия самого адвоката — вылитый портрет Рудольфа Второго Габсбургского (Л. Залесова-Докторова).

Заключение

Проведенный анализ показывает, что из трех синонимов существительное *пройдоха* оказывается противопоставленным существительным *проныра* и *пролаза* по ряду существенных признаков. Такими признаками являются: 1) цель, к которой стремится субъект (часто денежная выгода для *пройдохи*; часто обладание каким-либо физическим объектом для *проныры* и *пролазы*; улучшение позиции в той или иной социальной иерархии может служить целью в случае всех трех синонимов; соответствующие контексты являются зоной их семантической нейтрализации); 2) способы достижения цели (преимущественно обман, часто с опорой на личное обаяние, для *пройдохи*; преимущественно разного рода действия, направленные как бы на огибание препятствий, для *проныры* и *пролазы*); 3) оценка со стороны говорящего (*пройдоха* может оцениваться с симпатией); 4) способность указывать на лиц женского пола (существует для *проныры* и *пролазы*, практически отсутствует для *пройдохи*).

Анализ трех данных синонимов демонстрирует богатство и выразительность русского языка, предоставляющего широкий спектр лексических средств для передачи различных оттенков значений. Изучение подобных синонимических рядов открывает интересные перспективы для дальнейших лингвистических исследований в области лексической семантики, прагматики и стилистики, а также способствует более глубокому пониманию специфики русской языковой картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Около 11 000 синонимических рядов. 2001. 568 с.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под ред. Ю.Д. Апресяна. Второе издание, исправленное и дополненное. 2004. 1488 с.
3. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. 2. Под ред. А.П. Евгеньевой. 2003. 702 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. 1971. 828 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

5. Национальный корпус русского языка, основной подкорпус [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 13.09.2024).
6. Национальный корпус русского языка, газетный подкорпус [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 13.09.2024).

REFERENCES

1. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Okolo 11 000 sinonimicheskikh rjadov [Dictionary of synonyms of the Russian language: About 11,000 synonymous rows]. 2001. 568 p.
2. Novyi objasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe [A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. Ed. Yu.D. Apresjan. Second edition, revised and expanded]. 2004. 1488 p.
3. Slovar' sinonimov russkogo yazyka v dvuh tomah [Dictionary of synonyms of the Russian language in two volumes. Ed. A.P. Yevgenyeva. V. 2]. 2003. 702 p.
4. M. Vasmer. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language. V. III]. 1971. 828 p.

SOURCES OF EXAMPLES

5. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka, osnovnoi podkorpus [The main subcorpus of the National Russian corpus] [Online source]. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 13.09.2024).
6. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka, gazetnyi podkorpus [Newspaper subcorpus of the National Russian corpus] [Online source]. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 13.09.2024)

Поступила в редакцию 28.09.2024

Принята к публикации 18.02.2025

Отредактирована 03.03.2025

Received 28.09.2024

Accepted 18.02.2025

Revised 03.03.2025

ОБ АВТОРАХ

Птенцова Анна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; филологического факультета Совместного университета МГУ-ППИИ; anna.ptentsova@gmail

Чжэньчжэнь Дуань — аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; филологического факультета Совместного университета МГУ-ППИИ; zhenzhen@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Ptentsova — PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Faculty of Philology, Shenzhen MSU-BIT University; anna.ptentsova@gmail.com

Duan Zhenzhen — PhD, Student of the Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Faculty of Philology, Shenzhen MSU-BIT University; zhenzhen@mail.ru